

БИОГРАФИИ ИМАМОВ В ИЗЛОЖЕНИИ 'АЛИ АЛ-ГУМУКИ (КАЯЕВА): ПЕРЕВОД, КОММЕНТАРИИ

Шехмагомедов М.Г.¹

¹ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия (367030, Махачкала, ул. Ярагского, 75), e-mail: shehmagomedov81@yandex.ru

Известный дагестанский *алим*, историк, просветитель 'Али ал-Гумуки (Каяев) в 30-х гг. XX в. на основе изучения массива письменных и устных источников, анализа полученных сведений и творчества богословов написал исследование на арабском языке "*Тараджимулама'иДагистан*" («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Оно посвящено исследованию жизненного пути и творческого наследия более чем двух сотен представителей духовно-религиозной элиты региона X-XX вв. В их числе региональные политические лидеры – имамы, все без исключения из которых были высокообразованными представителями духовно-религиозной элиты Дагестана. В данной статье представлен снабженный комментариями перевод с арабского на русский язык отрывков исследования 'Али ал-Гумуки. Некоторые из представляемых автором сведений эксклюзивны. Текст интересен и как образец историографии.

Ключевые слова: Дагестан, исламская культура, имамат, Гази-Мухаммад, Шамиль, Наджм ад-Дин ал-Хуци (Гоцинский), биография, 'Али ал-Гумуки (Каяев).

BIOGRAPHIES OF IMAMS IN THE COMPOSITION OF 'ALI AL-GUMUKI (KAYAEV): TRANSLATION, COMMENTARY

Shehmagomedov M.G.¹

¹The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, Makhachkala, Yaragsky str., 75), e-mail: shehmagomedov81@yandex.ru

Dagestan well-known 'alim, historian, educator, 'Ali al-Ghumuqi (Kayaev) wrote a research in Arabic "*Tarajimulama'iDagistan*" ("Biographies of Dagestan theologians) in 30-ies of XX century, based on the study of the array of written and oral sources, the analysis of the information and creativity of theologians. It is devoted to the study of the life and creative legacy of more than two hundred representatives of spiritual and religious elite of the region X-XX centuries. Among them are regional political leaders - imams, all without an exception, which were the representatives of highly spiritual and religious elite of Dagestan. This article presents an annotated translation of 'Ali al-Ghumuqi's research passages from Arabic into Russian.

Keywords: Dagestan, Islamic Culture, imamat, Gazi-Muhammad, Shamil, Nadzhm ad-Din al-Hutsi (Gotsinskiy), biography, 'Ali al-Ghumuqi (Kayaev).

Несмотря на устойчивый интерес научной аудитории к жизни и творчеству дагестанских ученых-богословов прошлых столетий и серьезные изыскания в этой области, в изучении биографий *алимов* и их письменного наследия имеются существенные лакуны. Особую ценность в заполнении пробелов имеют исследования, проведенные в начале XX в. учеными-богословами Шу'айбом ал-Багини (1857–1912), Назиром ад-Дургили (1891–1935) и 'Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943), выразившиеся в их арабоязычных трудах в жанрах «*табакат*» и «*тарджам*». Это соответственно: «*Табакат ал-Хваджакан ан-накибандийавасадатмаша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» («Поколения накшбандийских наставников и шайхов братства Хадилидийа-Махмудийа»); «*Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама'иДагистан*» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»); «*Тараджим'улама'иДагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов») [3, с. 88-91]. Они

имеют широкий хронологический охват – X-XX вв., написаны известными специалистами в области исламской теологии и наук, имевших распространение в Дагестане.

‘Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) – автор двух связанных друг с другом биографических трудов. Первый из них “*Тераджим-и улема’иДагыстан*” («Биографии дагестанских ученых-алимов») написан на турецко-османском языке. В настоящее время известны два списка этого сочинения, отличающиеся количеством статей и объемом информации в части из них. Биографии в них структурированы в хронологическом порядке, начиная с дербентских ученых XI в., завершая учеными XIX в. [9, л. 5-6; 8].

Второй труд создавался ал-Гумуки на арабском языке. Он состоит из текста, написанного на 150 страницах, и многочисленных вкладок в виде оригиналов документов и их копий, которые служили источником информации для автора. ‘Али ал-Гумуки стремится придерживаться хронологического принципа, но структуры работа не имеет, как и *басмалы* и *хамдалы*, и, по сути, она является незавершенной. Исследователи используют для обозначения условное название “*Тараджимулама’иДагистан*” («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Некоторая информация, содержащаяся в тексте, позволяет предположить, что автор все еще работал над этим сочинением в 30-х гг. [3, с. 92] Между тем ‘Али ал-Гумуки внес значительный вклад в изучение жизненного пути и творчества дагестанских ученых-богословов. Работу отличает научный подход. Исследователь пользуется комплексом источников (письменные, эпиграфика, устные), интерпретирует их. Преимущество труда также в том, что автор анализирует творчество дагестанских ученых-богословов[4].

В сочинении приводятся научные биографии более чем двух сотен известных дагестанских богословов, в числе которых и политические лидеры – имамы, все без исключения из которых были высокообразованными представителями духовно-религиозной элиты Дагестана.

Перевод.

«/С.146/ **ал-имам Гази-Мухаммад ал-Гимрави**¹. Имам Гази-Мухаммад, сын Мухаммада, сына Исма‘ила ал-Гимрави – его нисба восходит к Гимры–[названию] одного из селений общества Койсубуйун. Его отец Мухаммад обосновался там, женившись на местной [жительнице]. Дед его – Исма‘ил, был [выходцем] из гидатлинского селения Тлях². Имам Гази-Мухаммад был сведущ во всех областях арабских и шариатских наук, их основах и ответвлениях. Он был одним из учеников известного нам ученого Са‘ида ал-Харакани. Гази-Мухаммад был из тех, кто имел особое мнение в отношении составителей сводов адатных норм, вместо шариатских канонов, решал по ним, и относительно судей, которые выносили решения по адатам, [а также тех, кто] обращался к ним и был согласен с таковыми решениями. Он считал, что они являются отступниками (*муртадд*), выводил их из ислама, считал не-

дозволенным употреблять в пищу мясо, зарезанных ими животных, а также жениться на них. Гази-Мухаммад составил известное сочинение, которое назвал “*Айат ал-буири ли русама’ ал-Куммасра*” («Добрые знамения для гимринских судей, [вершащих] по адату»). Он представил ее своему упомянутому шайху Са’иду ал-Харакани, которому она понравилась, и он написал к ней хвалебный отзыв следующего содержания: «Именем Аллаха Милостивого и Милосердного...³ Затем. Это сочинение устанавливающего истины ученого Гази-Мухаммада ал-Куммасрави⁴. Я, бедняга, нуждающийся раб [Всевышнего], Са’ид ал-Харакани ознакомился с ним. Это сочинение, достоинства которого несомненны, никто не будет оспаривать. Да воздаст Аллах составителю лучшим из воздаяний, да воскресит его Аллах вместе с избранными (*ахл ас-сафавава ал-вафа’*) в рай – обители радости и беспорочности. Вдобавок к его названию я дал собственное – «*ал-Адилла ал-вадихат’алакуфрахл ар-русумва ал-’адат*» («Явные доводы о неверии последователей обычаев и адатов»). Да разбудит Аллах нас от дремоты забвения и убережет нас от унижения и заблуждения!...».

Гази-Мухаммад был из тех, у кого было собственное мнение, и был одним из тех, кто поступал согласно своим убеждениям. Он отдавал все силы для претворения всего из теории в практику. Он не был из тех, кто ограничивался в претворении в жизнь того, что считал правильным, своих взглядов, всего лишь назиданиями, проповедями, удовлетворяясь составлением книг и словесным призывом.

Ему были присущи [сочетание] кипучей энергии и благородного нрава.

В его видении мусульмане Дагестана бросались в неверие подобно тому, как мотыльки стремятся к свету, считал их погрязшими в распитии вина, прелюбодеянии, взяточничестве и других пороках, полагал, что Дагестан заполонило нечистью, нечестием, несправедливостью, мраком и неверием. Гази-Мухаммад считал, что население Дагестана погрязло в беспросветном хаосе. У них не было лидера, который бы объединял и единил их. Тем самым для неверных открывался широкий путь к землям ислама, и большинство их оказалось в их власти, а оставшаяся малая часть с каждым днем также переходила под их контроль. Мусульмане не оказывали им никакого сопротивления. [Неверные] бросали владетельным и знатым лицам одно зернышко за другим, клюя которые, они попадались в их сети. Затем они становились путеводителями против тех, кто были следующими за ними [из мусульман].

Гордая душа Гази-Мухаммада отказалась терпеть все эти пороки, он понял, что простыми назиданиями, наставлениями, а также составлением книг не принесет никакой пользы. Тогда он решительно обнажил меч, чтобы уберечь [все еще независимых из числа] рабов Аллаха от неверия, притеснений и нечестия, чтобы спасти свою родину и города от власти врагов, освободить [тех, которые оказались во власти неверных]. Он стал искать для достижения этих высоких целей наикратчайший и приемлемый способ и не нашел лучший, чем

путь шариатского имамата. Тогда он призвал обладателей влияния в обществе (*ахл ал-хиллива ал-'акд*)⁵ из числа истинных (*садик*) мусульман выбрать шариатского имама, чтобы очистить города от пороков и освободить их из под власти врага. Те [в свою очередь] откликнулись с радостью, с почтением ответили на призыв Гази-Мухаммада, выбрали именно его для этой важной миссии, для которой в это время не было более достойного. Он взялся за дело и принялся призывать людей к религии, шариату и борьбе против неверных, /С.147/ защищая религию и свою страну. Он внушал исламской общине (*умма*) дух взаимопомощи, единения и джихада на пути защиты своей религии, государства и родины. Люди откликнулись на призыв, вступая в ряды его войска. Не вняли только те, в чьих сердцах была скрытая болезнь⁶, те, кто боялся за свое положение, главенство и за те дары и регулярные подачки, которые они получали от русского государства в числе [многих] правителей, ученых, а также глав общин (*пуаса' ал-кабаил*). Часть больших ученых стали отваживать людей от него, не признавая его имамом, диспутируя с ним по этому поводу. Они утверждали, что на сегодняшний день турецкий султан является имамом всех мусульман на этой земле; что в одно и то же время запрещается, чтобы было несколько имамов; что нам нет нужды в другом имаме. Они спорили с ним, не признавая в нем имама, считая истинным имамом турецкого султана, наследовавшего власть из поколения в поколение от старшего к младшему, и которого не назначали обладатели влияния в обществе (*ахлал-хилливаал-'акд*), и, который не заботился о делах религии и шариата даже в своем государстве, не говоря о других. Если бы они были справедливы и честны, то отрицали бы его и признали бы имамом воителя за веру (*ал-Гази*) Мухаммада, которого избрали обладатели влияния в обществе (*ахл ал-хиллива ал-'акд*) из числа истинных мусульман. Гази-Мухаммад взял на себя ответственность управлять религиозными делами и мирскими. Он начал повелевать людям совершать благие деяния, призывая их к джихаду против неверных, чтобы уберечь родину от власти неверных и спасти ту часть, которая оказалась в их руках.

В самом начале дела он ограничивался всего лишь призывом к соблюдению шариата и джихадом на пути защиты религии и родины, не имел отношения к тарикату, который к тому времени появился в Дагестане. Он не отвечал на призывы Джамал ад-Дина ал-Гумуки, который звал его, говоря, что «тарикат делает из мужчины женщину» и нет нам нужды в ней. Однако случилось так, что ему в это время по какой-то необходимости пришлось отправиться в Гази-Кумух. Он встретился с упомянутым шайхом Джамал ад-Дином. Он покорился ему (*истаслама*) и он не смог защититься от его влияния (*джазибийя*), и, взяв от него тарикат, вернулся с ним (тарикатом – авт.) домой. Гази-Мухаммад начал призывать к нему людей также как он призывал к шариату. Его последователи ответили и на этот призыв, они обучались у него тарикату, становясь его муридами и приобрели известность под этим названием.

С тех пор всех стали называть этим именем (мурид – авт.) вне зависимости от того приобщен он был к тарикату или нет.

Затем он начал вести джихад с русскими вместе со своими последователями из числа правоверных. Между ними произошло несколько инцидентов, столкновений и сражений, где в некоторых из них он имел успех, но в большинстве случаев терпел поражения. Однако постигшие его неудачи и поражения не отбили у него решительности, и он продолжал [призывать] к тарикату и вести джихад, пока не стал мучеником за веру (*шахид*) в 1248 г. Он ушел из жизни, но оставил тем, кто следовал за ним военную силу, такую, с которой они противостояли мощному русскому государству около 30 лет. /С. 148/ Имам Гази-Мухаммад стал шахидом 13 числа месяца джумада ал-ахир 1248 года⁷ в сражении, которое произошло между ним и генералом бароном Розеном в Гимринском ущелье. Ученый Са‘ид ал-Харакани подсказал им (русским – авт.), чтобы те не хоронили его на гимринской земле, чтобы уберечься от смут и волнений, которые могут произойти из-за его похорон, и чтобы муриды не стали собираться на его могиле. Тогда они перенесли его тело в Тарки, выставили на солнце и некоторое время держали его так. Затем, однако, они его похоронили. Он находился там до периода усиления имама Шамиля, который отправил людей, чтобы перевезти его в Гимры и похоронить там. Они построили на его могиле большое сооружение (*машхад*)⁸. Люди по сей день продолжают посещать его могилу. Я также посетил ее в начале ноября 1935 года во время моей научной экспедиции в те места. Я увидел большое сооружение (*машхад*), к которому люди относились с великим почтением. На его могильной плите я обнаружил несколько надписей, написанных в прозе и стихотворной форме. Привожу здесь некоторую часть: «Это могила любимца Аллаха (*валий Аллах*), наставляющего людей на путь Творца, Великий Имам (*ал-имам ал-а‘зам*), познавший Бога, божественный ученый, правитель правоверных Гази-Мухаммад ал-Гимрави, который стал шахидом в бою с неверными в благословенный месяц Аллаха джумада ас-сани 1248 года».

/С. 149/ **Имам Шамиль.** Имам Шамиль, сын Мухаммада, сына ‘Али ал-Гимрави был родом из селения Гимры, что является одним из селений общества Койсубуйун. Его дед в пятом [поколении] ‘Али был родом из общества Гази-Гумук, согласно рассказам его зятя ‘Абд ар-Рахмана со слов самого [Шамиля]. Он был одним из сподвижников имама Гази-Мухаммада и его учеником. Он обучался [также] у Лачинилава ал-Харикули и у других [ученых]. После смерти имама Хамзата, обладатели влияния в обществе (*ахл ал-хиллива ал-‘акд*) из числа праведных мусульман (*ал-му‘минун ас-саликун*) избрали [Шамиля] имамом. Это произошло по их настойчивому требованию, после решительного отказа Шамиля. Он продолжил⁹ путь имама Гази-Мухаммада, призывая народ к шариату, взаимопомощи, объединению и к джихаду на пути защиты своей религии и своей Родины. Шамиль начал успешно за-

ниматься джихадом и государственным устройством¹⁰. Он мобилизовал против врагов религии и своей Родины всю силу, которую смог [собрать]. Он упорядочил свое войско наилучшим образом, обучал их военному делу, назначил в ней тысячников, сотников и десятников. Шамиль построил оружейные и пороховые заводы, отливал пушки и готовил для них ядра. Он подготовил искусных стрелков-артиллеристов. Шамиль укрепил границы, построил крепости, военные укрепления в [стратегически] важных местах, поселив в них стражу и войска, и обеспечил их пропитанием.

[Шамиль] для вынесения шариатских решений и разрешения тяжб назначил кадиев, а над ними муфтиев, которые выносили фетвы для тех, кто обращался к ним. Муфтиит также следили за деятельностью кадиев и за их решениями, кроме того кадии обращались к ним при возникновении каких-нибудь сложных вопросов.

Для того чтобы управлять народом и заниматься сбором войск и командовать ими [Шамиль] назначил наибов, а над ними – мудиров, которые следили бы за деятельностью наибов, и, чтобы те могли обращаться к своим мудирам при возникновении каких-либо важных дел.

Над всеми ними он назначил мухтасибов, которые следили бы за всеми делами в государстве, уполномочив их отменять какие-либо неправильные действия и постараться изменить их своей рукой или словом, а если не получится, то обращением лично к имаму.

Шамиль начал джихад с неверными, воюя с нимиднем и ночью. Между ними произошли кровопролитные сражения и великие войны, весть о которых обошла весь свет. В большинстве из этих сражений ему сопутствовала победа, а в некоторых из них он потерпел поражение. Во многих из них он принимал непосредственное участие, часто подвергая себя опасности и едва не погибнув.

[Шамиль] продолжал совершать джихад с великим усердием, без усталости и не думая о гибели пока число его людей и сподвижников не уменьшилось. Им надоело переносить все эти бесконечные тяготы и лишения, которым не видно было края. Тогда они предали его и предпочли покой. Шамиль был вынужден искать убежище на горе Гуниб, и укрепиться на его скалах.

[Шамиль] оставался там некоторое время, пока этим камням и скалам также оказалось в неволе терпеть те испытания, которые терпел он, и они также предали его. Тогда его враги смогли подняться на гору, и ему не осталось ничего другого, кроме как капитулировать перед такой огромной силой русских, которой [до этого] покорились все кроме него. /С. 150/ Он, несмотря на то, что не хотел, [все же] сдался [русским]. И произошло это в 1276 году¹¹.

/С. 139/ **Имам Наджм ад-Дин.** Выдающийся ученый Имам Наджм ад-Дин, сын Мухаммада, сына Доногоно ал-Хуци. Нисба его восходит к [названию] маленького селения Гоцоб, одного из населенных пунктов общества Койсубуйун. Он очень хорошо знал арабский язык и литературу. Он также хорошо знал все шариатские науки с их основами и ответвлениями, однако мало уделял внимание [занятию] ими. Вместе с тем, он дискутировал [по некоторым вопросам] с правоведами и специалистами по вопросам мусульманской догматики (*мутакаллим*), заставляя их умолкнуть, иногда своими знаниями, а иногда своим напором и авторитетом. Из «прикладных» (*ал-‘аклийа*) наук¹², он хорошо знал логику, и я не знаю, занимался ли он чем-либо еще, кроме нее. Большую часть времени он занимался поэзией и литературой, так что достиг в этом больших высот среди своих современников¹³. У него очень красноречивые стихи, которые свидетельствуют о его большом таланте, о том, что в стихосложении он был одним из лучших среди многих дагестанских поэтов¹⁴. Вместе с тем, [в поэзии и литературе] он занимался плагиатом¹⁵. Я слышал от многих, кто читал и анализировал¹⁶ его стихи, что [Наджм ад-Дин] воровал произведения древних поэтов, особенно из сборника стихов известного ал-Абйурди¹⁷. Он выбирал то, что ему нравилось, иногда заимствовал сам текст, а иногда смысл, изложив иначе, выдавал их за свои [произведения].

[Наджм ад-Дин ал-Хуци] был весьма влиятелен и широко известен среди жителей Дагестана, особенно среди аварцев. Они считали его бесподобным, самым крупным и достойным среди ученых Дагестана своей эпохи. Сам он также был из тех людей, кто любит главенство, известность и значимость, чтобы к его словам прислушивались¹⁸. Он стремился занять пост великого имама (*ал-имамат ал-кубра*) и [получить] верховную власть (*рийаса ал-‘узма*). Об этом [Наджм ад-Дин] поделился с некоторыми своими друзьями и доверенными лицами, и те одобрили его [намерения]. Впоследствии, желания и замыслы Наджм ад-Дина стали широко известны среди людей.

В этот период многие люди хотели избавиться от русского самодержавия. Они выразили Наджм ад-Дину свою поддержку, возлагали на него надежды, полагая, что он даст им независимость, освободит из плена российского деспотизма, добьется того, чего не удалось имаму Шамилю¹⁹. Самого [Наджм ад-Дина] также не восхищал имамат Шамиля, который он считал незначительным. Он не хотел иметь [такой имамат], а желал стать имамом всего Кавказа и ожидал возможности для осуществления своих устремлений²⁰. И когда произошла Великая революция в России, и император Николай был свергнут с престола²¹, а народ взбурялся и взволновался. Тогда Наджм ад-Дин понял, что это и есть благоприятный момент для осуществления цели, к которой он стремился в течение долгих лет. А именно стать имамом и мусульманским халифом. Вот тогда он предстал перед людьми и раскрыл им то, что скрывал от них все это время. Наджм ад-Дин отправил к народу агитаторов (*ду‘ам*), которые

распространяли призыв собраться и выбрать его на эту высокую должность, которой, по его мнению, на этом свете, не был достоин никто кроме него. За этим его призывом последовала часть жителей Дагестана и Чечни. Поначалу он полагал, что дело сделано, и, что люди, несомненно, выберут его имамом и не предпочтут ему никого. Тогда он стал писать письма ученым-богословам и влиятельным людям Дагестана и Чечни с тем, чтобы созвать их на общий съезд (*аш-шура ал-'ам*), который он собирался провести в назначенный им день в Анди, что находится на границе Дагестана и Чечни²². Народ ответил на его призыв, и собрался в огромном количестве из Дагестана и Чечни. Когда там собрались люди и начался съезд, им представили его мнение [учредить имамат]. /С. 140/ Но Наджм ад-Дин увидел то, чего не приходило ему на ум, и услышал то, чему не поверил бы, если бы не слышал своими ушами – весь народ и простые и знатные и даже мусульманские ученые единогласно выступили против имамата и имамов. А один²³ выступил перед ними и во всеуслышание заявил: «О люди! Сегодня нам нет необходимости в имаме и имамате. В то время как люди свергли своего верховного султана²⁴, какая же сейчас нужда в имамах и правителях?». Наджм ад-Дин прикрикнул на него, и с угрозой прогнал выступающего со своего места. Люди это восприняли отрицательно, однако промолчали и не сказали ни слова. Затем произошло там то, о чем можно долго говорить. Люди решили собраться на следующий день и разошлись.

Затем, [когда] люди собрались во второй день и открылся съезд (*аш-шура*), из народа встал один крупный шайх²⁵ и, поднявшись на минбар обратился к присутствующим с речью: «О, люди! О, дети мои! Воистину, люди не хотят имамата, и нет нам нужды в имамах и имамате. Даже если мы захотим этого, то не в состоянии обеспечить его функционирование. Мы видели тех, кто выступал за [имамат], подобно имаму Шамилю, и тех, кто был до него и после него. Мы знаем, что стало итогом их деятельности и имамата. Если подобный имаму Шамилю не смог довести до конца дело имамата в то время, то после него никто не способен на это. Нам надо спасаться и не следует губить себя. Мы не должны влечь на свои головы бедствия от русских. Не секрет, какой силой и мощью они обладают». Наджм ад-Дин также прикрикнул на него и прогнал его со своего места.

Затем [Наджм ад-Дин] сказал ал-хаджж Сирадж ад-Дину ал-Инхуви, который был одним из его [доверенных] людей: «Заверши это дело, которое мы начали вчера». Тогда ал-хаджж Сирадж ад-Дин встал со своего места и обратился к людям: «Уполномочиваете ли вы меня назначить Наджм ад-Дин имамом?» Наджм ад-Дин перебил его и сказал: «Не говори так, скажи «объявить Наджм ад-Динашайх ал-исламом». Тогда ал-хаджж Сирадж ад-Дин спросил: «Уполномочиваете ли вы меня объявить Наджм ад-Дин шайх ал-исламом?» Люди ответили: «Да, уполномочиваем». Тогда он прочитал молитву (*ду'а*) в котором просил благо-

дати (*баракат*) в его делах, суру “*ал-Фатиха*”, тем самым давая понять, что завершилось то, ради чего они собрались, и люди разошлись.

Это то, что было относительно имамства Наджм ад-Дина. Затем он устраивал сражения и бои²⁶, в конце чего он был вынужден скрываться в одном из селений Чечни. Однако советское правительство все-таки смогло схватить его и Наджм ад-Дину пришлось пережить много испытаний».

‘Али ал-Гумуки(Каяев) не посвятил отдельных очерков другим имамам, но они упоминаются при описании других представителей духовно-религиозной элиты Дагестана. Например, про имама Хамзат-бека написано в контексте жизни и деятельности Нур-Мухаммада ал-Авари: «/С. 68/ После того как имам Гази-Мухаммад умер, его сменил последователь – **имам Хамзат**-[бек]. Он повел войско на Хунзах с целью покончить с [наследственными] правителями и их правлением. В это время кадий Нур-Мухаммад был ответственным за дела правления, как визирь при правителе или же его полномочный представитель (*ал-вакил ал-мутлак*). По этой причине Нур-Мухаммад был усерден в защите [ханской] власти и сохранения [правителя] во власти, стремясь оправдать его притеснения и сохранить все без изменений. /С. 69/ Потом они решили начать переговоры. С намерением о заключении мира к имаму Хамзату вышли правитель (*амир*) [Хунзахского ханства], его брат и кадий Нур-Мухаммад. Однако, случилось между ними то плохое, что случилось. В этой смуте погибли правитель, его брат и кадий Нур-Мухаммад. Свет его знаний погас. Это [событие] имело место в 1250 году»²⁷.

Об имаме Мухаммаде-Хаджжи написано в контексте описания жизнедеятельности его отца – шайха ‘Абд ар-Рахмана ас-Сугури: «/С. 95/ После падения имамата Шамиля ‘Абд ар-Рахман был самым почитаемым человеком в Дагестане. Люди любили его вне зависимости от социального статуса и убеждений. Все питали огромное уважение к нему из-за его благочестия (*дийана*), отрешенности от мирского (*зухд*) и набожности (*вара*‘). Однако все это обернулось бедой для него и сыновей. Те, кто хотели организовать восстание (*савра*) против Русского государства в 1877 году, нуждались в человеке, который бы взял на себя обязанности имама (*имамат*), управление [государством], чтобы он был уважаем людьми, люди подчинялись бы ему и следовали бы его повелениям. Они не могли найти такого человека кроме как ал-хаджж ‘Абд ар-Рахмана. Но он был уже немощным старцем, которого уже покидали последние физические силы и который достиг предела умственных способностей. Тогда они попросили его назначить своего сына имамом, хотя и знали, что он не подходит для этой должности. Они полагали, что он будет носить титул имама, народ последуют за ним для восстания, а они сами выберут кого-либо кто [в действительности] будет управлять за него делами имамата и восстания. Хотя и с великим нежеланием, но ал-хаджж ‘Абд ар-Рахман все-

таки согласился с их просьбой. В итоге произошло то, что произошло, и его сын, имам, был повешен²⁸, а сам он был выдворен из своего родного дома в селение [Нижнее] Казанище²⁹, где он находился до самой смерти».

Примечания:

¹Буквально: «ал-Кимрави». Здесь и далее отсутствующую в арабском языке фонему «Г» автор передает близкой по звучанию буквой «К» (ك).

²Ныне в пределах Шамильского района Республики Дагестан. На аварском языке – Лъах. ‘Али ал-Гумуки использует для передачи несвойственных для арабского языка фонем буквы арабского алфавита с добавлением диакритических знаков (‘аджам): «ك» (Ц); «ل» (Лъ).

³В переводе опускаем стандартную *Басмаллу* и *Хамдаллу*.

⁴Селение Гимры, выходцем из которого был Гази-Мухаммад, называется на аварском языке Генуб, что можно перевести как Грушевое. Куммасра – это груша на арабском языке.

⁵Согласно мусульманскому праву *ахл ал-хиллива ал-‘акд* (букв.: люди назначающие и присягающие) – группа лиц ответственных за назначение верховного имама (*имам ал-а‘зам*), собрание которых может создано как самостоятельно, так и по инициативе имама. В число лиц *ахл ал-хиллива ал-‘акд* входят – ученые-богословы (‘улама’) и другие почетные лица (*буджух ан-нас*), обязательным условием для которых является уважение и влияние в обществе. Среди представителей правовых школ нет единого мнения по минимальному количественному составу участников собрания.

⁶Подразумевается слабость веры (*иман*). Автором проводится аналогия с Кораном (См.: Коран, 2:10).

⁷13 джумада ал-ахира (или джумада ас-сани) 1248 года хиджры соответствует 7 ноября 1832 г. по григорианскому календарю или 26 октября по юлианскому календарю, действовавшему в этот период в Российской империи.

⁸Место захоронения шахида, к которому совершается обряд *зийара* – паломничество.

⁹Буквально: возобновил.

¹⁰Дословно: выполнял дело джихада и политики в совершенстве.

¹¹Известно, что это произошло 25 августа (6 сентября) 1859 г.

¹²Некоторые исследователи переводят «ал-‘аклийа» («ма‘кул») как «рациональные науки», подразумевая под термином естественные науки, такие как арифметика, химия, алгебра, астрономия и т.д. На самом деле, под термином «традиционные» (*ан-наклийа, манкул*) в мусульманской письменной традиции подразумевается Коран и Сунна. То есть, то, что связано с сакральными текстами, которые следует принимать на веру. Термин же «прикладные» (*ал-‘аклийа*) – те науки, которые являются неким «инструментарием» для понимания смысла Корана и Сунны. К ним, например, относятся морфология, синтаксис, логика, стилистика и т.д., – фактически, все остальные мусульманские науки.

¹³Буквально: друзей.

¹⁴В тексте: В сочинении стихов он шел впереди большинства дагестанских поэтов.

¹⁵В тексте: В этих двух [науках] он занимался воровством и совершением набега.

¹⁶Буквально: отслеживал.

¹⁷Абу ал-Музаффар ал-Абйурди – поэт XI в.

¹⁸В тексте: Чтобы его слова осуществлялись.

¹⁹В тексте: То, что они не получили от имама Шамиля.

²⁰В тексте: Требований.

²¹В тексте: Упал со своего трона.

²²Описывается «Андиийский съезд», проходивший в августе 1917 г. [Подробнее см.: 1, с. 145-173].

²³‘Али ал-Гумуки на стр. 129 своего сочинения “Тараджим...”, описывая жизнь и творчество Муслима ал-‘Уради, указывает: «... Нисба его относится к селению Урада, одного из селений общества Гидатль (Хид). Он был одним из самых выдающихся и известных ученых своего времени. ... Муслим автор... некоторых фетв и нескольких трудов по разным правовым вопросам. Он был бедняком и в поисках пропитания отправлялся в Закатальский округ (*нахийа*), где проводил зимние месяцы, занимаясь преподаванием, а затем возвращался домой с заработком, чтобы накормить свою семью. Именно он выступил против Наджм ад-Дина, когда тот хотел стать имамом, и в присутствии его обратился к собравшимся в пятничной мечети Анди со словами: “О люди! Нет нам нужды в имамах...”».

²⁴Вероятно подразумевается переворот 1913 г., когда к власти в Османской империи де-факто пришел триумvirат, а султан оставался главой государства лишь де-юре.

²⁵Имя не указано.

²⁶Подробно о деятельности Н. Гоцинского (ал-Хуци) см. в монографии Х. Доного [1].

²⁷1250 г. х. начался 9 мая 1834 г. по григорианскому календарю. Известная история о расправе над членами хунзахского ханского дома в 1834 г. Подробно описано многими исследователями, например А. Неверовским [7].

²⁸Казнен 17 (29) декабря 1877 г. [5, с. 145].

²⁹О возложении обязанностей имама на Мухаммада-Хаджи и высылке 'Абд ар-Рахмана см. в монографиях Мусаева М.А. и Магомедовой З.А. [2, с. 127-128, 135; 6, с. 125-126].

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221).

Список литературы

1. Доного Хаджи Мурад. Нажмуддин Гоцинский. – Махачкала: ДГПУ, 2011. – 560 с.
2. Магомедова З.А. Шейх накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. – Махачкала: ИД Эпоха, 2010. – 152 с.
3. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // Исламоведение. – 2012. - № 4. – С. 88-96.
4. Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.02.2014).
5. Мусаев М.А. К вопросу о количестве казненных за участие в восстании 1877 года // Научно-информационный журнал Армия и общество.– 2012. - №1 (29). – С. 143-147.
6. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. – Махачкала, 2005. – 152 с.
7. Неверовский, А.А. Истребление аварских ханов в 1834 году. – СПб.: В Тип. Военно-учебных заведений, 1848. – 37 с.
8. Оразаев Г. М.-Р. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Ученые в области арабской филологии) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2014. - №1. – С. 56-67.
9. Оразаев Г. М.-Р. Сочинения биографического жанра (по материалам тюркоязычных рукописей Дагестанского происхождения) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 890. – 85 л.

Рецензенты:

Закарияев З.Ш., д.и.н., профессор кафедры арабской филологии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала;

Магомедов Н.А., д.и.н., заведующий отделом древней и средневековой истории Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.